

Зайцева (Баум) Е. А., Любина Г. И. Владимир Федорович Лугинин. 1834–1911. М.: Изд-во Московского университета. 2012. 688 с.

По внешнему оформлению рецензируемая книга отлична от серии научных биографий, выпускаемых издательством «Наука». Но достаточно взять в руки этот довольно увесистый том, чтобы увидеть, что она написана в ключе этого широко известного сериального издания. В ее основу положен добротный архивный материал, ей присущ тщательный анализ научного творчества ученого, к биографии Лугинина прилагается список его научных публикаций и литературы о нем, подробно изложена история изучения биографии в разные годы.

В. Ф. Лугинина никак нельзя отнести к забытым фигурам отечественной истории. Его личный вклад в развитие термохимии, заботливое меценатство по отношению к науке остались в памяти благодарного потомства. Более того, не забылась его инициатива по созданию первого в России кооператива мелких сельских тружеников – Рождественского ссудо-сберегательного товарищества (1865). Свидетельство тому – книга Ю. И. Соловьева и П. И. Старосельского, изданная в 1963 г.¹ Авторы настоящей биографии дали целостную картину жизни ученого, предприняли анализ его научной и кооперативной деятельности. Но в силу небольшого объема, слабой тогда еще разработки источниковой базы, негласного запрета на освещение некоторых страниц прошлого и пренебрежения в этом прошлом многими аспектами человеческой личности биография Лугинина оказалась неполной. Эти

лакуны оказались особенно заметны на фоне успехов, которые сделала разработка социальной истории России за последние два десятилетия.

Возможности нового прочтения жизни Лугинина, неожиданная находка совершенно нетронутых и весьма содержательных документов побудили Е. А. Зайцеву (Баум) и Г. И. Любину вновь обратиться к биографии ученого. Они начали с поиска неизвестных еще свидетельств о своем герое и нашли их в архивах Москвы, Петербурга, Костромы, Нижнего Новгорода, в материалах краеведческих музеев городов Шарьи и Ветлуги Костромской области. При отсутствии в России большого числа автографов самого Лугинина (его личный архив сгорел после революции 1917 г.) нашлось много косвенных документов о его научной и общественной деятельности. Но самые сенсационные находки относятся к зарубежным архивам. И это закономерно, после того как по настоянию врачей Лугинин в 1907 г. навсегда покинул Россию, некоторые материалы его личного архива были вывезены за границу, в эмиграции оказались его ближайшие родственники. В архиве Международного института социальной истории в Амстердаме Зайцева (Баум) нашла машинописные «Воспоминания» Лугинина, подготовленные к печати его старшей дочерью М. В. Волконской, до сих пор никому не ведомые. К числу таких абсолютно новых источников можно отнести документы о взаимодействии ученого с сообществом французских химиков, отложившиеся в архивах Парижской академии наук, Коллеж де Франс,

¹ Соловьев Ю. И., Старосельский П. И. Владимир Федорович Лугинин. 1934–1911. М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Высшей школы практических знаний в Париже. Новые страницы в истории общения Лугинина и его учителя, известного французского термохимика М. Берглю, открыли документы из дела манускриптов Института Франции и из частных архивов Парижа, принадлежащих господину Д. Ланглуа-Берглю и праправнучке Лугинина мадам Ливии Герби.

Эти новые архивные документы в совокупности с нарративными и литературными источниками, историко-научной и социальной литературой прошлого и сравнительно недавнего времени, анализ научных и публицистических сочинений героя книги позволили авторам новой биографии представить читателю во многом неизвестного до сих пор Лугинина.

Надо заметить, что Лугинин довольно неординарная фигура отечественной науки. Долгое время, вплоть до присвоения ему в 1890 г. степени доктора химии Московским университетом, он занимался исследованиями как «приватный» ученый вне рамок какой-либо официальной организации, пользуясь экспериментальной базой собственной частной лаборатории или лабораториями своих друзей – М. Берглю в Париже, Н. А. Усова в Михайловской артиллерийской академии в Санкт-Петербурге. Существенное влияние на его жизненный и творческий путь оказало долгое пребывание за границей. Началось оно с многолетних семейных путешествий по Европе в детстве, затем последовало длительное обучение на Западе (1862–1867) в аудиториях и лабораториях крупных химиков, физико-химиков, механиков Германии, Англии, Швейцарии, Франции. Там же он имел возможность познакомиться с историей и практикой кооперативного движения

на Западе. С молодых лет Лугинин окупился в стихию западной жизни и чувствовал себя в ней совершенно естественно, его можно смело назвать «гражданином мира». Во Франции он нашел свое личное счастье, женившись в 1869 г. на Марте Минье. В Париж он возвращался многократно, движимый интересами науки (именно здесь он получил признание как ученый), и много раньше, чем на родине), семьи, заботами о здоровье близких.

Это обстоятельство и многообразие занятий и жизненных амплуа (в одном лице исследователь и педагог, кооператор и землец, предприниматель и меценат) обусловили исключительную мобильность Лугинина. Он нередко совершал длительные путешествия из Парижа, центра Европы, почти на границу Азии, где в северо-восточном углу Костромской губернии находились его обширные лесные владения. Биографию Лугинина трудно уложить в какие-либо географические или социокультурные рамки, подобно подвижной молекуле он постоянно кочует между Востоком и Западом, он равноправный представитель той и другой культуры. Авторам книги удалось преодолеть эту ускользающую неуловимость образа, в их изображении Лугинин всегда органичен и как посланник русской науки и культуры на Западе, и как транслятор ее передовых достижений на родине.

Что нового, помимо большого числа первоисточников, внесла в биографию Лугинина рецензируемая книга? Прежде всего, это родословная героя. Помимо главы 1 в приложении № 1 к книге впервые представлены тщательно выверенные схемы родственных связей Лугининых, а также Полуденских (родственников по ма-

теринской линии). Прошлые биографы Лугинина по разным причинам эту информацию опускали. Между тем первые представители этого рода живо откликнулись на запросы петровских реформ и много сделали для развития торговли, предпринимательства, металлургического производства России, для разработки ее торгово-финансового законодательства. Наряду со своими знаменитыми тульскими земляками Демидовыми, Баташевыми, Мосоловыми они превратились в видных деятелей российского государства XVIII в. Спустя полвека их потомки В. Ф. Лугинин, его отец Федор Николаевич и брат Святослав стали деятельными участниками разработки и реализации либеральных преобразований 1860-х гг., крестьянской и земской реформ, они были энергичными поборниками новых форм жизни.

Кооперативная деятельность Лугининых достаточно широко освещалась в предшествующей литературе. В новой версии биографии Лугинина выявлен истинный масштаб этого проекта, с помощью архивных документов воссозданы условия и трудности, в которых протекали его подготовка и претворение в жизнь. С возрождением в начале 1990-х гг. кооперативного движения в современной России тема мелкой кооперации приобрела неожиданную актуальность. Показательно, что публикация биографии Лугинина стала возможной при финансовой поддержке современных кооператоров, а именно – Национального движения кредитной кооперации «Народные кассы».

Повествуя о широкой благотворительности Лугининых в их имениях Ветлужского края, о строительстве ими сельских школ и больниц для местных крестьян, прежние авторы

не связывали ее с земской деятельностью владельцев. В настоящей книге неоднократно отмечено, что благотворительность Лугининых всегда имела долгосрочные перспективы улучшения благосостояния крестьян, способствовала формированию из них мелких сельских предпринимателей, людей инициативных и предприимчивых, независимых от притеснений чиновников и подрядчиков. Проведение земской реформы открыло перед Лугиниными новые горизонты. Как мировые судьи, гласные местной земской управы, попечители сельских школ они стали инициаторами многих начинаний по экономическому и культурному благоустройству Ветлужского края. В этой связи авторам удалось приоткрыть еще одну до сих пор неизвестную страницу биографии Лугинина, крупного землевладельца и лесозаводчика. Прежде эта сторона его жизни просто замалчивалась. Как показано в книге, мало того, что в своих имениях Лугинины использовали новейшие передовые методы научного лесоведения, агрономии и агротехники, они также пытались сделать свои достижения не только достоянием окрестных крестьян, но и аграриев всей России. С этой целью устраивались показательные фермы по производству молока и льна-сырца, создавали сыроваренные артели, кооперативные заводы по производству скипидара из древесного сырья и проч.

Научная биография Лугинина отражает его участие в развитии термехимии. Он внес свою лепту в разработку и усовершенствование методик по определению теплот сгорания и парообразования органических веществ, а также теплоемкостей неорганических веществ, создал и усовер-

шенствовал специальную аппаратуру для указанных целей. Его усилия в этой области отличались большой оригинальностью, созданные им приборы оригинальны и элегантны. Здесь, как и в кооперативном движении, он оказался первопроходцем у себя на родине: многие лаборатории того времени стали использовать его технические и методические разработки для термодимических измерений. Сам Лугинин провел огромное количество образцовых по точности экспериментальных исследований, чтобы установить ряд физико-химических характеристик отдельных веществ. Его данные фигурировали во многих физико-химических справочниках, в учебных пособиях того времени. Авторы пополнили список публикаций ученого ссылками на работы ранее никогда не упоминавшиеся в научной литературе о нем. Известны заслуги Лугинина в создании образцовой термодимической лаборатории в Московском университете, в разработке практических руководств для студентов, в подготовке специалистов в этой области. Особое внимание авторы указанной книги уделили усилиям Лугинина по созданию отечественной школы термохимиков, внедрению новых методов преподавания. В научный оборот введены впервые новые имена его учеников (например, И. С. Плотников, М. Н. Шатерников, В. В. Челинцев, А. Я. Богородский и др.), которые, как отмечается в книге, в последующие годы своей научной карьеры если и не стали профессионалами-термохимиками, все же неоднократно в своей исследовательской деятельности вновь и вновь обращались к термохимическому эксперименту.

Достаточно хорошо известна широкая включенность Лугинина в

жизнь западноевропейского научного сообщества. Свои научные статьи он публиковал исключительно во французских, а в последние годы еще и в швейцарских научных журналах, участвовал в пропаганде достижений соотечественников среди западных коллег-химиков. К этим свидетельствам авторы добавили документально обоснованные истории взаимоотношений и сотрудничества Лугинина со многими французскими и швейцарскими химиками и физико-химиками: А. Наке, Э. Гримо, Э. Юнгфлейшем, Ж. Дюпоном, А. Реньо, Ф. Гюи, Ш.-Э. Гильомом, удачно дополнив их биографическими сведениями об этих ученых, малоизвестными русскому читателю. Взаимоотношения Лугинина и Бергло – это особая страница в жизни обоих ученых. Сорокалетняя переписка (ряд писем из нее переведен на русский язык, они приводятся как в основном тексте книги, так и в приложении № 4) обнаруживает скрытые пружины их научного сотрудничества: его мотивацию, план работы, распределение ролей, обмен промежуточными результатами исследований, публикации конечных итогов, отношение к авторскому праву, постоянную заинтересованность работами друг друга. Авторам удалось представить чисто человеческие черты обоих корреспондентов: их простоту, отзывчивость, порядочность, доброжелательность, превратившие деловое на первых порах сотрудничество в искреннюю и верную дружбу, прерванную только со смертью Бергло.

Удачной представляется нам попытка авторов новой биографии Лугинина показать его в окружении разнообразных знакомых и друзей не из «химического сообщества»: артиллеристов, соратников по кооперативно-

му движению. В кругу его общения оказались также участники освободительного движения в России и борцы за независимость Польши, просто старинные друзья, какими были кристаллограф и философ Г. Н. Вырубов, К. А. Тимирязев, скульптор М. М. Антокольский и др.

Авторам данного издания о Лугинине первыми, может быть, среди его биографов, удалось проанализировать мотивы гражданского патриотизма в действиях Лугинина, побудившие его после длительного заграничного пребывания вернуться на родину, несмотря на возможные кары со стороны правительства (главы 3 и 8). Именно в России развернулась его широкая общественная работа кооператора, земца, педагога. В книге показана эволюция гражданского сознания Лугинина – от радикализма молодых лет, навеянного отчасти близким общением с кружком А. И. Герцена и польскими эмигрантами за границей, к либеральному консерватизму в зрелые годы. В этой связи любопытны свидетельства его отношения к конституционному движению, сельской общине, всеобщему избирательному праву, начальному бесплатному образованию, новым формам организации высшей школы и проч. Эти моменты в деятельности Лугинина никогда прежде не обсуждались. На фоне этого материала становится особенно понятной глубинная мотивация широкого меценатства Лугининых и вовлеченность двух поколений семьи в благотворительную работу.

И, наконец, чисто человеческий облик Лугинина, которым прежние биографы пренебрегли. Некоторое исключение в этом отношении представляет лишь развернутый очерк Тимирязева о Лугинине. В книге

перед читателем открываются родственные, семейные, дружеские отношения героя. Перед нами предстает образ любящего сына, заботливого семьянина, доброго христианина, гостеприимного хозяина, тонкого знатока изобразительного искусства, библиофила и коллекционера, неутомимого путешественника, азартного охотника на волков, меткого стрелка и проч., чем была заполнена без остатка многообразная повседневная жизнь героя.

Содержательный материал книги дополнен богатейшими ценными приложениями. Помимо упомянутых в одном из них представлены документы из дела Лугинина в рамках секретной переписки III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (материалы ГАРФа). Отдельное приложение (№ 3) включает корреспонденцию членов семьи Лугининых с профессором Московского университета И. А. Каблуковым (материалы АРАН), коллегой и другом ученого, много сделавшего для увековечивания памяти Лугинина в России. В шестом приложении представлены уникальные документы из Национального архива Франции, Международного института социальной истории г. Амстердама, а также Архива Французской АН (досье Лугинина, составленное для избрания его в иностранные члены-корреспонденты этой академии).

К достоинствам рецензируемой книги принадлежит удачная подборка иллюстраций, многие из них хранятся в частных парижских архивах и публикуются впервые.

Новая научная биография Лугинина достойно пополнила серию биографий отечественных и зарубежных ученых, число которых насчитывает

уже более шестисот названий. Специалист найдет в ней новый, тщательно документированный материал. Увлекательная, полная событиями и замечательными знакомствами жизнь Лугинина, его многообразная де-

ятельность на пользу родины, живая манера изложения, надеемся, привлечет к его новой биографии внимание не только специалистов, но и широкой читающей публики.

Н. П. Кнэхт

Социально-экономическая география: понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. ред. А. П. Горкин. Смоленск: Ойкумена, 2013. 328 с.

К 75-летию географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова вышел в свет новый словарь. Это первый энциклопедический словарь-справочник на русском языке, посвященный одному из важнейших направлений современной географической науки. Его содержание отражает исторические предпосылки развития определенного научного направления – социально-экономической географии в России и в СССР и его популярность в науке в наши дни.

Словарь включает широкий спектр понятий и терминов социально-экономической географии (СЭГ), охватывающий такие науки и направления, как политическая география, география населения, промышленности, транспорта, сельского хозяйства, геоурбанистика, география культуры, рекреационная география, теория и методология науки.

Ответственным редактором А. П. Горкиным словарь задумывался как своеобразное учебное пособие для студентов и аспирантов социально-экономических кафедр географического факультета МГУ. Необходимость издания была обусловлена тем, что на разных кафедрах учебные курсы читаются преподавателями и приглашаемыми специалистами, которые придерживаются разных

взглядов при использовании понятийно-терминологического и концептуального аппарата. И в связи с этим в головах обучающихся может возникнуть сумбур. Поэтому ставилась задача дать студентам и аспирантам возможный вариант используемых в учебном процессе понятий и терминов. Подавляющее большинство авторов – преподаватели и сотрудники географического факультета МГУ, хотя в необходимых случаях приглашались специалисты из Института географии РАН, других научных центров Москвы, Смоленска, Твери.

В процессе работы над словарем научная парадигма стала сливаться с учебно-справочной, многие статьи в конце концов приобрели аналитический и изредка дискуссионный характер. Хотя авторы не ставили целью описание всех достижений и проблем отечественной и мировой социально-экономической географии, получить о них представление с помощью словаря возможно. В нем изложены история и важнейшие результаты исследований отечественной социально-экономической географии (теории, концепции, понятия), в том числе получившие признание и за рубежом: экономическое районирование, территориально-производственный комплекс, энер-